

АНКЛАВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.К. Аламанов

Национальная академия наук КР
Кыргызская Республика, Бишкек

Аннотация. Анклавы в Центральной Азии являются одними из факторов, осложняющих позитивное развитие взаимоотношений между сопредельными государствами. Это связано с противоречиями в позициях сторон при современных попытках определения местоположения государственных границ вокруг анклавов. Несовпадение позиций обусловлено историей формирования анклавов, восходящих к периоду национально-территориального размежевания 1920-х гг., на которые наслоились последующие нерациональные действия властей по решению вопросов земельных отношений. Большинство приграничных конфликтов в ЦА, в которых принимают участие представители как вооруженных сил, так и гражданских лиц, в настоящее время происходят вокруг анклавов. В данной статье рассмотрены вопросы формирования анклавов в Центральной Азии, дана авторская оценка этому процессу, предложены рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: Анклавы, Центральная Азия, история формирования анклавов, проблемы спорных территорий в ЦА, разрешение проблем, национально-территориальное размежевание народов центральной Азии.

ENCLAVES IN CENTRAL ASIA: BACKGROUND AND ACTUAL PROBLEMS

S.K. Alamanov

National Academy of Sciences of the
Kyrgyz Republic Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract. The enclaves one of the factors that complicate the positive development of relations between neighboring Central Asian countries. This is because of position's contradictions of the parties in modern attempts to identify location of state borders around enclaves. The position mismatch is due to the

history of the formation of enclaves dating the 1920s when the national-territorial demarcation followed by consequences of local authorities wrong actions solving the land relation problems. Most border conflicts around enclaves involving the armed forces and local civilians taking place in Central Asia. In this paper the author estimates the process of forming enclaves in Central Asia and offers recommendations for solving problems.

Keywords: Enclaves, Central Asia, history of formation of enclaves, problem solving, disputed territories, territorial separation of nations in Central Asia.

В современной истории стран Центральной Азии особое место занимает проблема юридического оформления линии государственной границы. Опыт переговоров, которые длятся около 20-и лет, показал, что наиболее сложной процедурой в этом процессе является достижение согласования линии границы на территориях, прилегающих к анклавам. Достижению взаимоприемлемого решения в этом процессе препятствует заинтересованное внимание приграничного населения сторон, которые, в условиях острого дефицита здесь природных ресурсов – пашен, пастбищ, сенокосов, лесов, воды, топлива, - с недоверием относятся к деятельности лиц, проводящих переговоры по делимитации линии границы. Сомнения в возможности справедливого разделения приграничных территорий с их природными ресурсами являются причинами конфликтов. По статистике последних 8 лет ежегодно происходит более 10 приграничных и пограничных конфликтов, включая вооруженные. Наибольшее их количество пришлось на 2013 г., в который наблюдалось 41 столкновений между гражданским населением и пограничниками сторон. При этом, их основная часть была привязана к приграничным участкам анклавов [Аламанов, Уметалиева 2014: 115-195]. В 2017 г. на границе Кыргызстана с Таджикистаном и Узбекистаном произошло 14 противостояний, которые продолжились и в начале 2018 г.

Трудности в согласовании места прохождения линии границы у анклавов обусловлены сложной историей формирова-

ния административных границ во время национально-территориального размежевания, начавшегося в июле 1924 г. и продолжавшегося до распада СССР.

После создания СССР реальная ситуация в Средней Азии, существенная часть которой входила в пределы Туркестанской АССР, предварившая национально-территориальное размежевание, охарактеризована членом ЦИК СССР К. Атабаевым на 2-ой сессии 2-го созыва, 1924 г. следующим образом: «деятельность Советской власти в Туркестане была подвержена постоянным трениям, тормозящим большую часть полезной работы. Хозяйственная работа в среде одной национальности направлялась в ущерб другой, усугубляя антагонизм, была сопряжена с чрезвычайно сложными национальными комбинациями, выдвигаемыми одной группой в противовес другой...» [Ожукеева 1993: 110].

Он обрисовал создавшуюся в регионе обстановку межнационального недовольства, которая привела к тому, что в начале 1924 г. вопрос о национально-территориальном размежевании Средней Азии стал обсуждаться на партийных собраниях, беспартийных конференциях, на пленумах ЦК партии, съездах Советов и т. д.

Вопрос о размежевании республик Средней Азии широко обсуждался 10 марта 1924 г. на объединенном совещании Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркестана, Президиума Центрального Исполнительного Комитета Туркестана, членов Среднеазиатского Бюро и партийно-советских работников. Была создана специальная комиссия для детального изучения вопросов о размежевании Туркестана.

27 марта 1924 г. комиссия доложила пленуму ЦК КП Туркестана, что потребности развития национальностей края делают вполне своевременной постановку вопроса о размежевании Туркестана на национальные республики и области. Пленум принял решение о целесообразности национально-территориального размежевания Туркестанской АССР.

Следует отметить, что в этом вопросе полного единодушия у партийных работ-

ников не было. Выступивший на совещании 10 марта 1924 г. председатель Среднеазиатского экономсовета М.А. Паскуцкий предлагал не проводить национально-государственного размежевания, а объединить все три среднеазиатские республики, основываясь на необходимости и целесообразности «политического и экономического единства». Член ЦК КП(б) Туркестана Ходжанов утверждал, что Туркестан невозможно размежевать на отдельные республики.

27 октября 1924 г. 2-я сессия ЦИК СССР приняла окончательное решение по вопросу о национально-государственном размежевании среднеазиатских народов. На территории Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской социалистических советских республик были образованы: Узбекская и Туркменская советские социалистические республики (27 октября 1924 г.); Таджикская АССР (14 октября 1924 г.) в составе Узбекской ССР; Кара-Калпакская автономная область (11 мая 1925 г.) в составе Казахской АССР и Кара-Киргизская автономная область (14 октября 1924 г.) в составе РСФСР [Ожукеева 1993: 110].

В основу принципов установления границ были положены предложения, подготовленные партийным бюро Узбекской ССР. Среди работников уполномоченных органов Центра (Средазбюро ЦК РКП(б), СТО), призванных выражать интересы не только центра, но и наций и народов всего региона, преобладало отношение к разграничению границ, не как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы народов, а как к процессу административно-территориального районирования единой страны с целью облегчения управления Средней Азией. Сказалось влияние идеи интернационализма и представления об условности границ государств трудящихся.

Принципы установления границ, выдвинутые узбекским бюро несмотря на то, что их никак нельзя было считать бесспорными, принимались на том этапе размежевания всеми высшими инстанциями. С ними вынуждены были считаться и представители тех национальностей, стремивших-

ся к своей государственности, хотя бы и урезанном виде.

В чем же суть этих принципов, и каковы последствия их применения для Кыргызстана?

1. *Принцип определения границы по национальному признаку.* В условиях Средней Азии тех лет применение данного принципа требовало учета специфики образа жизни кочевых народов, которые, составляя подавляющее большинство населения местности в одно время года, оказывались меньшинством среди оседлых – в другое. Однако в годы национально-государственного размежевания эти моменты учитывались не всегда. И поэтому некоторые чисто кыргызские волости (Аимская, Курган-Тепинская, Джалал-Курдукская) вокруг Андижана были включены в состав Узбекистана. Также поступили в отношении Кошой–Коргонской и Тойтубинской волостей Ташкентского уезда.

2. *Принцип фактического пользования местностью на момент размежевания.* Главным и решающим признаком фактического землепользования тогда считалось лишь оседлое орошаемое земледелие. В связи с этим, в первую очередь, пострадали территориальные интересы тех кочевников, которые отдавали часть своих земель в аренду на время. Иными словами, уже в советское время в правовом плане узаконивались последствия колониальной политики бухаро-кокандского и царского режимов.

3. *Принцип экономической целесообразности.* Больше всего пострадали интересы кыргызов в реализации данного принципа. В то время, когда главным лозунгом страны был лозунг о «ликвидации хлопковой зависимости СССР», а хлопководством в основном занимались узбеки и таджики, при равных условиях земельный спор всегда решался в их пользу.

4. *Принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений в чужие территории.* Однако принцип этот в жизнь проводился односторонне и в ущерб интересам кыргызов и Кыргызстана. Ни одна республика Средней Азии, кроме Кыргызстана, ныне не имеет

внутри себя чужих анклавов, хотя регионы компактного проживания кыргызов имелись и в Узбекистане (в Бухарской, Джизакской, Ташкентской, Наманганской, Андижанской, Ферганской областях), и в Таджикистане (Мургабский, Джергетальский районы) [Аламанов, Уметалиева 2014: 115-195].

Практическая реализация этих принципов, должна была выполняться Комиссией по уточнению границ новых государственных образований при Среднеазиатском Ликвидационном Комитете (создана 24 ноября 1924 г), с соблюдением таких правил как:

- принадлежность территории определяется по признаку преобладания на ней численности той или иной этнической группы;

- принадлежность населенных пунктов, представляющих собой экономический или торговый центр, определяется по признаку притяжения к ним этнической группы, проживающей в зоне их влияния;

- границы не должны нарушать сложившиеся водохозяйственные системы;

- при установлении линии границы следует избегать излишней извилистости. Простой анализ рисунка границы и национальной структуры населения приграничных районов, сложившихся при размежевании национально-территориальных границ, показывает, что принципы, за исключением имеющего отношение к водохозяйственным системам, не были выдержаны. В итоге работы Комиссии, пленум СредАзЛиквидкома 17 марта 1925 г. установил линию границы между государственными образованиями Средней Азии, в соответствии с которой, на границе Кыргызстана в Ферганской долине образовались более двадцати вклиниваний и включений протяженностью в десятки километров, грубо нарушающих цельность его территории [Аламанов, Уметалиева 2014: 115-195]. Эти вклинивания стали основными причинами формирования анклавов в Ферганской долине.

Анклавы Узбекистана в пределах территории Кыргызстана. Условия формирования анклава «Сох». Линия границы между Кара-Киргизской Авто-

номной областью и Узбекской ССР по описанию от 17 марта 1925 г., после пересечения р. Шахимардан, «идет по линии сел Таш-тюбе, Хальмион и, оставляя в Узбекистане сел. Курганча, Чимион, Миндана, Таш-тюбе, идет по дороге на овр. Сары-камыш через высоту 3577, по оврагу через пер. Бадамча на зим. Лимбур и, проходя последовательно сначала в восточном, затем в западном направлении высоту 5145, перевал Май-мутка, сел. Найгут подходит к зим. Кара-кия, сворачивает в ЮВ направлении к зим. Сырт и, дойдя до ур. Кош-гуль, пересекает р. Кара(Сырт)-Кара-урус и, оставляя г. Шоркурама южнее себя, подходит к развалинам укр. Кштут-курган, переходит р. Сох и, оставляя на узбекской территории сел Уч-яр, безымянный перевал и ур. Джал и, делая выгнутую петлю через пер. Ак-бача таким образом, что территория между горами Селим-Таш, Кызым(Кызыл)-Кияк остается в Кара-Киргизии, подходит к высоте 1460 и резко сворачивает на восток к р. Сох, идет вдоль ее левого берега до зим. Джарты-баш...» [Аламанов 2005: 90].

В соответствии с этой линией границы, в бассейне р. Сох территория Узбекистана вклинивается в пределы Кыргызстана относительно узким «языком» - клином, создающим чересполосицу, протяженностью около 50 км и шириной до 20 км, простираясь с севера на юг. Внутри этого клина оказались кыргызские населенные пункты Зарташ, Өтүкчү, Чоң-Кара, Секиртме, Кара-Тумшук, Ак-Турпак и т.д.

Президиум ВЦИК утвердил линию границы от 17 марта 1925 г. своим постановлением от 4 мая 1925 г. На эту линию границы поступило более 50 претензий со стороны всех новых государственных образований.

Киргизская Автономная область также предъявила целый ряд территориальных претензий, среди которых был и вопрос о принадлежности Сохской волости.

Для изучения претензий 29 января 1926 г. была создана Паритетная Комиссия Д. Петровского. По его докладу, 30 августа 1926 г. Президиум ВЦИК постановил: «4. Присоединить к Киргизской Автономной Области из Узбекской ССР волости

Исфаринскую и Сохскую в современных границах»¹.

Из-за продолжавшихся споров, 31 декабря 1926 г. ЦИК СССР создает Паритетную Комиссию под руководством Б. Кульбешерова, которая, еще раз изучив пограничные проблемы, наряду с другими предложениями, постановила передать Киргизстану не только Сохскую волость, но и «сочла необходимым поставить вопрос о присоединении к Кир. АССР тех частей б. Найгут-Кипчакской и Яукесек-Бостонской волостей, которые окружают с севера Сохскую волость, причем передать эту территорию Киргизии, за исключением обнаруженных на этой территории нефтяных источников». Согласно этому решению южная часть нынешнего Риштанского района РУз, вместе с Сохским анклавом отходила Кыргызстану².

3 мая 1927 г. Президиум Всероссийского ЦИК рассмотрел решение комиссии Кульбешерова и утвердила его в части имеющей отношение к Сохской волости.

4 мая 1927 года, т.е. на следующий день, Президиум ЦИК СССР, при рассмотрении Сохского вопроса перерешил его в пользу Узбекистана. Как известно, Председателем обоих высших органов Советской власти являлся М. Калинин [Аламанов 2005: 90].

В письме Сталину от 7 мая 1927 г., Председатель Совета Народных Комиссаров (Правительство) Киргизской АССР Ж. Абдрахманов заявил, что «по этому постановлению Президиум ЦИК Союза отклонил целый ряд справедливых требований Киргизстана на определенные пункты (территории), не считаясь с тем, что Комиссия ЦИК Союза, которая работала по этому вопросу и посетила спорные места, высказывалась за передачу некоторых пунктов Киргизстану, и это

¹ Протокол №7 заседания пленума Средне-Азиатского Ликвидационного Комитета от 17 марта 1925 г. ЦГАО СССР, ф. 1235, оп. 120, д.32, л. 8-9

² Протокол №69 заседания Президиума ВЦИК Советов РКК депутатов от 30 августа 1926 г. ЦГА КР, ф.21, оп.3, д.156, л.11

было подтверждено Президиумом ВЦИК РСФСР».

Дальнейшее формирование границы в районе Соха связано с процессом коллективизации крестьянских хозяйств, проводившейся в 1929-1937 гг. Организация коллективных хозяйств – колхозов, производилась путем объединения частных хозяйств в пределах кишлаков, которые исторически формировались по национальному признаку. Населения вышеназванных кыргызских сел организовав колхозы, со своими территориями, ограниченными хозяйственными границами, приписались к кыргызским административным районам. Колхозы таджикского населения, проживающего в пределах нынешнего анклава «Соха», остались в составе Узбекистана. Таким образом, хозяйственные границы колхозов периода коллективизации, отделившие кыргызское население от таджикского, в последующее время закрепились в качестве административных.

Анклавное состояние этой территории в бассейне р. Сох было впервые согласовано в ходе работы Паритетной комиссии Правительств Кыргызской ССР и Узбекской ССР в 1955 г., которая при установлении линии границы руководствовалась принципом её проведения по границам фактического землепользования, сформировавшегося на 1 января 1955 г. Результаты этой комиссии не были утверждены Верховными Советами двух республик.

Условия формирования анклава «Шахимардан». В соответствии с протоколом от 17 марта 1925 г. линия границы между Узбекской ССР и Автономной Кара-Киргизской областью проходит «...по селениям Ак-таш,..., Ляган, оставляя их Узбекистану, северным отрогам гор Алька-Кара, подходит к р. Шахимардан выше Уадиля по течению и огибая высоту 2820, идет по линии сел Таш-Тюбе, Халмион (последний попадает в Кара-Киргизию)...»¹. Анализ этого

описания линии границы показывает, что в бассейне р. Шахимардан нет даже намека на анклавную территорию. Тем не менее, кишлаки Шахимардан и Иордан, расположенные на расстоянии 15-25 км в глубине территории Кыргызстана оказались в административном ведении Узбекской ССР, которая незаконно организовала здесь свой сельсовет.

15 марта 1927 г. Президиум ЦИК Киргизской АССР под председательством Уразбекова (Орозбекова) рассмотрел вопрос «О границах между Кир. АССР и Уз. ССР» и постановил: «В виду того, что внешняя граница Кир. АССР и Уз. ССР утвержденная ЦИКом Союза ССР в районе реки Шахимардан описана точно..., констатировать, что селение Шахимардан и Иордан безусловно входят в состав Кир. АССР. Признать, что существующий в настоящее время Шахимарданский сельсовет подчиняющийся Узбекистану подлежит немедленной ликвидации с организацией Шахимарданского сельсовета в составе селений Шахимардан и Иордан Ошского кантона...Просить Ср. Аз. Комиссию районирования установить срок ликвидации Узбекским правительством подчиняющегося ему Шахимарданского сельсовета. В случае затяжки вопроса по ликвидации правительством Уз. ССР Шахимарданского сельсовета довести сведения через ВЦИК Союза ССР» [Койчув 2001, 120].

Документов, отражающих реакцию руководства РСФСР и СССР на это постановление не обнаружено, но «Шахимардан» до сих пор остается в подчинении Узбекистана в качестве его анклава на территории Кыргызстана.

Условия формирования анклава «Чон-Кара». В соответствии с протоколом №7 пленума СредАзЛиквидкома от 17 марта 1925 года село Чон-Кара находилось внутри чересполосного «языка» в бассейне р. Сох, вклинивающегося в территорию Кара-Киргизской АО. Впоследствии, в связи с проживанием в этом кишлаке таджикского населения, оно было изолировано от окружающих его кыргызских колхозов хозяйственной

¹ Протокол №7 заседания пленума Средне-Азиатского Ликвидационного Комитета от 17 марта 1925 г. ЦГАО СССР, ф. 1235, оп. 120, д.32, л. 8-9.

гранцей. В таком статусе оно существует и в настоящее время.

Условия формирования анклава «Таш-Тепа». В соответствии с протоколом №7 пленума СредАзЛиквидкома от 17 марта 1925 г. село Таш-Тепа было оставлено в пределах Узбекской ССР. В дальнейшем, оно было изолировано от основной территории Узбекистана границами земель кыргызских хозяйств.

Анклавное состояние этого села было согласовано в ходе работы Паритетной комиссии 1955 г. на основе принципа проведения границы по фактическому землепользованию.

Анклавы Таджикистана в пределах территории Кыргызстана.

Условия формирования анклава «Ворух». В ходе национально-территориального размежевания 1924-1927 гг., часть бассейна р. Исфара, в которой образовался анклав «Ворух», был отнесен к Узбекской ССР. Линия границы на этом участке уходила от р. Сох «...в юго-западном направлении до зимовки Курман-бек, от которой идет по направлению сел. Исфары. Не доходя последнего 3 верст, сворачивает к югу и идет вдоль реки Исфара до сел. Найман, захватывает прибрежные селения в Узбекистане. От сел. Найман граница описывает неправильного вида почти замкнутую кривую, внутрь которой входят сел. Чарку, Матча, мог. Актурпак, Чары, ур. Кех и высоты 8624, 4886, г. Кех и устье реки Чатыр-сай, Саныс-сай (Камыш-сай), Чургена, на 3/4 р. Булак-Баши и р. Исфара от пересечения меридиана $40^{\circ}13''$ параллелью $39^{\circ}48''$. Замыкаясь на берегу р. Исфара против курорта Хайрабад, граница сворачивает на восток (запад) и пройдя горами между ур. Шураб и Кызыл-Джар, горами Джаман-кул и г. Коктюбе, подходит к границе Ходжентского уезда»¹. Согласно этой линии, на данном участке был образован чересполосный клин внутри территории Кара-Киргизской АО, занимающий существенную площадь в бассейне р. Исфара, протянувшийся с се-

вера на юг на 40-45 км. В пределах этого клина остались поселения кыргызов Ак-Сай, Капчыгай, Кёк-таш и т.д.

Президиум ВЦИК утвердил линию границы от 17 марта 1925 г. своим постановлением от 4 мая 1925 г. На эту линию границы поступило более 50 претензий со стороны всех новых государственных образований.

Среди целого ряда территориальных претензий Киргизской Автономной области был и вопрос о принадлежности Исфаринской волости, занимающей существенную часть вклинившейся в её пределы территории.

Претензии кыргызской области изучала Паритетная Комиссия Д. Петровского, созданная 29 января 1926 г. По его докладу, 30 августа 1926 г. Президиум ВЦИК постановил: «4. Присоединить к Киргизской Автономной Области из Узбекской ССР волости Исфаринскую и Сохскую в современных границах»².

Но, 10 сентября этого же года, рассматривая вопрос «Об урегулировании пограничных споров между Узбекской ССР и РСФСР» Президиум ЦИК СССР постановляет: «1. Не включать в границы РСФСР, оставив в Уз.ССР: ...волости Исфаринскую и Сохскую в современных границах...»³.

Из-за продолжавшихся споров, 31 декабря 1926 г. ЦИК СССР создает Паритетную Комиссию под руководством Б. Кульбешерова, которая, еще раз изучив пограничные проблемы, на своем заседании от 27 января 1927 г. постановила «Исфаринскую волость оставить на территории Узбекистана», в виду снятия представителями Киргизии претензии на её присоединение [Ожукеева 1993, 110].

Дальнейшее формирование границы в районе Воруха связано с процессом коллективизации крестьянских хозяйств, проводившейся в 1929-1937 гг.

¹ Протокол №7 заседания пленума Средне-Азиатского Комитета от 17 марта 1925 г. ЦГАО СССР, ф. 1235, оп. 120, д.32, л. 8-9

² Протокол №69 заседания Президиума ВЦИК Советов Раб. Крест. и Красноарм. депутатов от 30 августа 1926 г. ЦГА КР, ф.21, оп.3, д.156, л.11

³ Протокол №69 заседания Президиума ВЦИК Советов Раб. Крест. и Красноарм. депутатов от 30 августа 1926 г. ЦГА КР, ф.21, оп.3, д.156, л.11

Организация коллективных хозяйств – колхозов, производилась путем объединения частных хозяйств в пределах кишлаков, которые исторически формировались по национальному признаку. Населения вышеназванных кыргызских сел организовав колхозы, со своими территориями, ограниченными хозяйственными границами, приписались к Баткенскому административному району Кыргызской автономии. Колхозы таджикского населения, проживающего в пределах нынешнего анклава Ворух, остались в составе Узбекистана. Впоследствии, в 1929 г., при отделении от него Таджикской ССР, территория была передана этой новой республике как часть Ходжентского округа. Таким образом, хозяйственные границы колхозов периода коллективизации, отделившие кыргызское население от таджикского, в последующее время закрепились в качестве административных, а спорный вопрос по этой территории перешел в межреспубликанские отношения Кыргызской ССР и Таджикской ССР.

Условия формирования анклава «Кайрагач». Небольшой анклав «Кайрагач» расположен на пойме р. Булак-Башы в Лейлекском районе КР. Первоначально в нем были размещены служебные, хозяйственные объекты железнодорожной системы Таджикистана. Они не были предметом споров между Кыргызстаном и Таджикистаном. В качестве анклава были оформлены в ходе работы Паритетной комиссии Правительств Кыргызской ССР и Таджикской ССР в 1959 и 1989 гг., описан как «Участок №1 Таджикской ССР колхоза «Москва» Пролетарского района Лени-набадской области».

Эксclave Кыргызской Республики на территории Республики Узбекистан.

Эксclave «Барак». На территории Кургантепинского района Андижанской области Узбекистана расположен эксclave Кыргызской Республики «Барак», относящийся к Ак-Ташскому айыльному округу Карасууйского района Ошской области. Формирование этого чересполосного участка связано с

попыткой урегулирования землепользования на смежестве двух республик в ходе работы Паритетной комиссии 1955 г. В её протоколе было принято следующее решение: «В целях ликвидации чересполосного пользования колхоза имени Ворошилова (впоследствии колхоз Кызыл-Байрак), улучшения водопользования и отнесения территории совхоза Савай к административным границам одной республики считать целесообразным, часть колхоза «Бирляшкан» Кургантюпинского района области, находящейся в границах Кыргызской ССР передать в состав Карасууйского района Ошской области, а земли совхоза Савай площадью 2014 га расположенных на территории Кыргызской ССР включить в состав Узбекской ССР и в соответствии с этим установить новую границу...».

В дальнейшем, в соответствии с этим протоколом, часть земель Кыргызской ССР была передана совхозу Савай Узбекской ССР и внесены изменения в границу и земельный учет.

На встрече межреспубликанской комиссии 2-7 октября 1963 г. кыргызская сторона констатировала этот факт и отметила, что «решение 1955 г. в части передачи колхоза Бирляшкан Кургантюпинского производственного управления практически не решен..., считать необходимым решить этот вопрос до конца»¹.

Таким образом, территория Узбекистана, которая должна была ликвидировать чересполосицу согласно решению Паритетной комиссии 1955 г., не была передана Кыргызстану и стала буфером между территориями двух стран, образовав эксclave Кыргызстана «Барак». В последующие годы этот вопрос обсуждался неоднократно, но до сих пор не решен и стал одним из межгосударственных спорных проблем.

Анклав Республики Таджикистан в Узбекистане «Сарваксай». По версии Узбекистана, село Сарвак согласно поста-

¹ Протокол №60 заседания Президиума ЦИК СССР от 10 сентября 1926 г. ЦГА КР, ф.21с, оп. 1, д. 5, л. 167

новлению Совнаркома СССР № 1313 от 29 июня 1935 г. было передано Таджикистану на десять лет. В дальнейшем срок аренды неоднократно продлевался. В последний раз это было сделано на основании постановления союзного Совета министров и Минсельхоза в 1981 г. Срок аренды истек 1 января 1990 г. Однако таджикские власти по-прежнему считают данную территорию «своей»¹.

Общая земельная площадь села составляет 8,4 кв. км, протяженность – 14 км вдоль реки Сарваксай. Минимальное расстояние от села до таджикской границы – 1,2 км. Численность населения более 560 человек, по национальности узбеки².

Узбекская сторона настаивает на возвращении этой территории.

Республика Таджикистан не принимает претензии Республики Узбекистан.

Конфликты, имевшие место на границах и приграничных участках Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана за последние годы и месяцы, позволяют характеризовать существующую ныне ситуацию, как нестабильную. Заявления руководителей государств о готовности завершить работу по юридическому оформлению линии государственной границы, и даже предпринятые практические шаги, не смягчили в должной мере напряжение в отношениях приграничного населения и пограничных служб сторон. Сохраняющийся острый дефицит природных ресурсов для населения анклавов, - пашен, пастбищ, лесов, сенокосов, воды, топлива – был и остается главным фактором этно-территориальной конфликтности между гражданскими сообществами сторон. Это обстоятельство усугубляется интенсивным ростом численности населения в анклавах. Усилению негативного развития взаимоотношений приграничного населения способствовали, также запрещения и ограничения последних годов в использовании

дорог, проходящих через анклавы, которые в течение многих веков соединяли окружающие их поселения.

- В сложившихся обстоятельствах, наиболее приемлемым является комплексное разрешение проблемы при приоритетности ускорения процессов делимитации и демаркации границ на условиях равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимной уступчивости.

- Важной составляющей процесса достижения взаимоприемлемого решения пограничного вопроса представляется превентивный поиск решения по взаимовыгодному и рациональному использованию приграничных природных и коммуникационных ресурсов путем создания международно-правовой базы.

- Цивилизованные условия для жизнедеятельности населения в анклавах и их окрестностях можно создать принятием сторонами соглашения о режиме анклавов, максимально учитывающего интересы каждой стороны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аламанов С., Уметалиева А. Трансграничные конфликты. Альманах «Опыт Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями», Женева-Бишкек-Рига-София, 2014, стр. 155-195
2. Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек, 2005, 90 стр.
3. Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедий. 20-30 годы XX века. – Бишкек, 2003. – С. 40–45.
4. Койчуев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.) Бишкек, 2001, с. 120.
5. Ожукеева Т. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане, 1993. 110 стр.

Сведения об авторе: Аламанов Саламат Кулембекович – к.геогр.н., заведующий отделом географии Национальной академии наук Кыргызской Республики, президент Кыргызского географического общества, Чрезвычайный и Полномочный посол (e-mail: beybutova@gmail.com).

¹ Протокол №4 заседания Паритетной комиссии ЦИК СССР по уточнению границ между УЗ.ССР и КАО от 27 января 1927 г. ЦГА КР, ф. 21, оп. 1, д. 5, лл. 178-178б.

² Протокол заседания межреспубликанской комиссии по уточнению границы между Узбекской ССР и Киргизской ССР и урегулированию спорных вопросов. 2-7 октября 1963 г., г. Ош.

REFERENCES

1. Alamanov S., Umetalieva A. Transgranichnye konflikty. Al'manakh «Opyt Kyrgyzskoj Respubliki v upravlenii krizisnymi situatsiyami», Zheneva-Bishkek-Riga-Sofiya, 2014, str. 155-195
2. Alamanov S.K. Kratkaya istoriya i opyt resheniya pogranichnykh problem Kyrgyzstana. Bishkek, 2005, 90 str.
3. Dzhunushaliev D.D. Vremya sozidaniya i tragedij. 20-30 gody KHKH veka. – Bishkek, 2003. – S. 40–45.
4. Kojchuev A. Natsional'no-territorial'noe razmezhevanie v Ferganskoj doline (1924-1927 gg.) Bishkek, 2001, s. 120.
5. Ozhukeeva T. KHKH vek: vozrozhdenie natsional'noj gosudarstvennosti v Kyrgyzstane, 1993. 110 str.

About the author: Alamanov Salamat Kulembekovich – PhD in Geography, Head of Geography Department of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, President of the Kyrgyz Geographical Society, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary (e-mail: beybutova@gmail.com).